

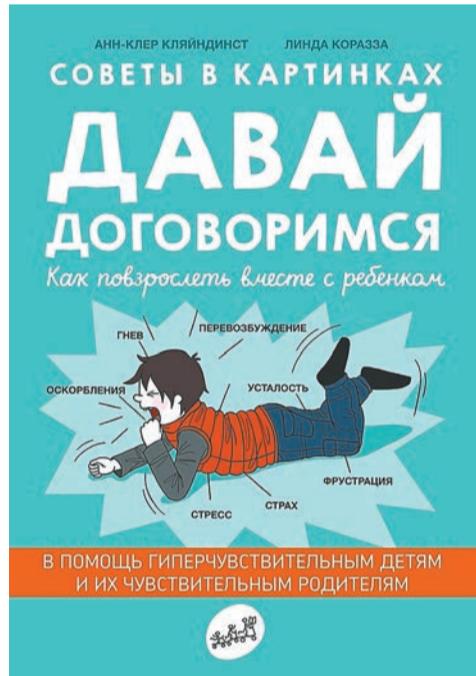
Читальня старика Пиотровского

Главные книжные новинки последних недель по мнению сотрудников независимого книжного магазина

Анастасия Евнушанова, Сергей Сигерсон

В рамках совместного проекта газеты «Новый компаньон» и книжного магазина «Пиотровский» пермские созии выбрали пять самых интересных, на их взгляд, книжных новинок, которые пермякам стоит иметь в домашней библиотеке. По условиям проекта одна из пяти книг должна быть посвящена истории или культуре Прикамья либо написана пермским автором.

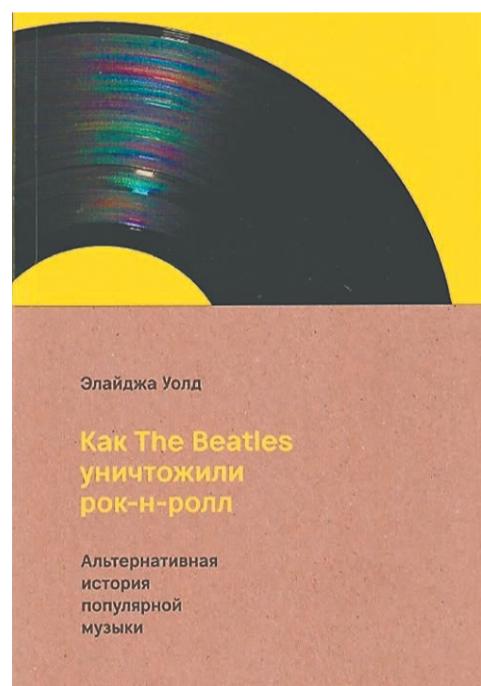
Анн-Клер Кляйндист, Линда Коразза. «Давай договоримся. Как повзросльте вместе с ребёнком. Советы в картинках»

«Давай договоримся» — новая книга для родителей одного из самых прогрессивных детских издательств в России — «Самокат». Эта книга о том, как понимать своих детей, быть способными увидеть их переживания, выстраивать с ними доверительный диалог и, главное, уметь договориться. Книга французского психолога и матери четверых детей Анн-Клер Кляйндист иллюстрирована ироничными комиксами и рисунками Линды Коразза. В оригинале книга называется *Petit décodeur illustré de l'enfant en crise*, то есть дословно — «Маленький иллюстрированный расшифрователь ребёнка в кризисе», что очень точно описывает её методику. В основе книги — позитивная дисциплина и её методы. Создательницы книги рассматривают распространённые ситуации, в которые хоть раз попадал любой родитель: ребёнок не хочет (идти в школу, есть, одеваться, помогать с уборкой), не умеет себя вести (капризничает, устраивает истерики, не терпит отказа, не умеет вести себя в общественных местах), не нравится себе, не может выстроить отношения с другими людьми. Как вести себя, когда ребёнок устраивает истерику в супермаркете, ужасно шумит в машине, не хочет заниматься, постоянно влезает в разговор? Автор предлагает пошаговые инструкции по разрешению сложных ситуаций, кото-

рые приведут к желанной цели — возможности договориться с ребёнком.

Элайджа Уолд. «Как The Beatles уничтожили рок-н-ролл. Альтернативная история популярной музыки»

Музыкант и историк музыки Элайджа Уолд рассматривает эволюцию мелодий и ритмов не через привычные стилистические рамки «регтайм — джаз — свинг — ритм-энд-блюз — рок». Больше всего автора интересует культурный и исторический контекст, в котором развивалась современная музыка: развитие технологий и идей, изменение социального аспекта восприятия, многочисленные течения (особенности джаза), изменения танца, моды и одежды, женская эмансипация. Уолд отмечает, что эволюция поп-музыки немусимла без джаза, но происходило постепенное выхолащивание ритма, созданного чёрными исполнителями. Изменилась картина окончательно с так называемым «британским вторжением», на котором закончилась чисто американская, самодостаточная корневая ритмика. Сцена стала другой и заработала иначе. Многие ушли в тень — навсегда. Началась эра битломании со всеми вытекающими последствиями для американской и мировой эстрады.

Казимеж Мочарский. «Диалоги с палачом»

В 1949 году глава службы информации и пропаганды польской Армии Крайовой Казимеж Мочарский оказался в одной тюремной камере с генерал-

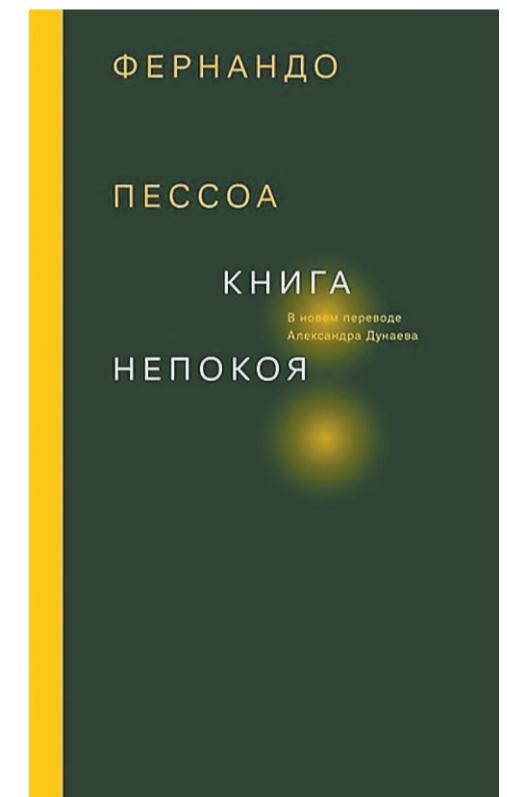

Вторая часть большого труда, первый том которого вышел в прошлом году. История немаленького района, в разное время входившего то в Свердловскую область, то в Республику Коми, то в Пермский край.

Автор — уважаемый уральский этнограф, историк, университетский преподаватель, путешественник по отдалённым уголкам этих мест. В поле зрения автора попадает каждая интересная деталь из жизни — культурной, экономической, политической, национальной, бытовой, личной, семейной, религиозной.

Редкие снимки из архивов, музеев и личной коллекции Георгия Чагина воспроизводятся впервые. Полное погружение гарантировано.

Фернандо Пессоа. «Книга непокоя»

За достаточно короткий срок книга не самого известного в России автора выходит второй раз — и в другом переводе. Есть нечто, заставляющее обращаться к ней снова и снова.

Тех читателей, кто о нём вообще слышал, Пессоа до сих пор больше удивлял как любитель бесконечного карнавала, надевающий на себя личины всевозможных придуманных им двойников (для которых изобретались биография, характер, стиль). Не обошлось без этого и на сей раз. «Я стал книжным персонажем, читаемой жизнью», — метко определяет свою роль Фернандо Пессоа.

Попытка описать внутренний мир такого героя, который и ты, и не ты, — задача модерниста высшего пилотажа, с каким мы и встречаемся в новой, дополненной версии.

Афористичный стиль, необычные повороты мысли, внимание к деталям — прилагаются.

